1/II-90

Приемыхов В.

ВО МНЕ

ПРОВИНЦИЯ

Московские новости. – 1990. – 11 февр. (№6). – С. 3

Валерий ПРИЕМЫХОВ,
кинодраматург,
актер, режиссер

Есть детские вопросы, ответы на которые находишь лишь в зрелости. Никак не могли мы понять в таежном поселке, почему говорить слово «врать» плохо, надо — «обманывать». Взрослеем, учим слова «культ личности», хотя на самом деле это — умерщвление народов. Появляется «волюнтаризм», но мы знаем про себя: это просто головотяпство. И вот сегодня роскошное — «стагнация» — время воров и начальников.

Но чем же провинилось такое тихое слово «провинция»? Его заменили инвалидным «периферия», не прижилось. Позвали на помощь борзых литературных мастеров, и они с тыла навалились, объявили на весь свет: провинции в материальном смысле слова не существует, а есть лишь провинция души. То есть живи в Воронеже, но душевно думай, что ты в столице.

Провинция существует. Надо быть предельно бессовестным, чтобы не видеть, как она, несуществующая, кормит оплот свободы и мысли — наши столичные города. Она, тупая, отдает своих детей в армию. Провинция на своей шкуре наиболее полно и больно испытывает все зигзаги столичной политики. Заботистость народа видна здесь вчистую, как результат деятельности местных начальников, а на них управы нет — «до Москвы далеко».

В других странах бывшие мэры и сенаторы до конца жизни с гордостью носят свое должностное имя среди людей, судьбами которых они ведали когда-то. Скромность же наших слуг народа беспредельна. Они будто исчезают во времени, не требуя ни уважения, ни признательности сограждан. Только забвения! Ни им, ни их детям не жить в провинции. Уедут в Москву-матушку. Пригреет, квартиру даст, паек, врачей, знающих, как продлить тихую безбедную старость.

Столичность сегодня не национальное, культурное, географическое отличие. Близость к власти, близость к распределению благ. Отсюда отношение к провинции как к чему-то, нарушающему замечательный порядок. Этот порядок мог быть получше, но вот мешают косность, лень, отсталость провинции. Ведь сколько хорошего было придумано в столице — от совнархоза до агропрома, от Чернобыля до переброски рек. Задумано было великолепно — плохо исполнено, тоскливо говорит столица.

Когда не получилась мировая революция, решили построить коммунизм в отдельной стране. Строили-строили — опять не получилось. Решили отличиться в Москве: «превратим Москву в образцовый коммунистический город». Во что же ее превратили? В место, где делят пирог на всю страну, а при каждом дележе, известное дело, много крошек.

Особая общность советских людей образовалась в столице. В большой части это вчерашние провинциальные жители. Что же с ними происходит? Половина стесняется провинциального рождения, другая в застолье любит вспомнить Волгу или Сибирь своего детства, но все исправно служат какой-то самопожирающей идее всеобщего усреднения. Надо подтянуть провинцию до столицы. И сама столица, похожая на бедный Нью-Йорк, заказала архитектуру на всю страну. И вся страна, в городском ее лице, стала похожа на нищую Москву. Надо, чтоб вся страна заговорила якобы московским говором. И суконный «новодел» загулял по окающим, цокающим, гэкающим провинциям.

Человек из Сибири жалобно выговорил на первом съезде Советов: «Перестаньте присылать нам всякую сволочь». Это о сотнях тысяч люмпенов, уголовников, бездельников — тех, кто портит столичный вид. А в провинции сегодня жить страшновато. На милицию деньги есть только в столицах.

Иностранец, пытающийся судить о России по столице, и в малой степени не поймет страну. Реформаторы, пытающиеся по-столичному лихо сконструировать будущее, не принимая во внимание провинции,— безумцы. Все идеи, рожденные в столице в течение семидесяти лет, нашли свою гибель за пределами Садового кольца. А как будет с перестройкой, если она не найдет отклика в молчаливом большинстве провинции?

Хочу верить: перестройка состоится — это жизнь пробивается через бетонные завалы мертвечины. Мы, опытные, опасаемся говорить: «Наше поколение будет жить в человеческом мире», говорим: «Хоть дети наши». И им, как кажется, из прекрасного далека станет видно, что подлинным началом коренных изменений стали мощные предупредительные толчки народного движения в провинциальных Кузбассе, Воркуте. Толчки с каждым днем нарастают.

Христос возвестил истину из глухого провинциального Назарета. Ошибались гордые жители Иерусалима, говоря: «Что может быть хорошего из Назарета?». История их поправила, может быть, нас она научит?